

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-1-148-165

Научная статья / Research article

Гендерное равенство в политическом пространстве стран Юга Африки: успехи и проблемы становления

Л.Я. Прокопенко

Институт Африки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

✉ skole60@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной и востребованной в современных общественных науках проблеме – гендерному равенству в политике. С начала 2000-х годов расширение представительства женщин в органах власти всех уровней в ЮАР и ряде других государств Юга Африки стало одной из главных особенностей формирования политического руководства. Для этого существуют как юридические, так и институциональные условия, созданы национальные механизмы реализации гендерного равенства. Современная концепция равенства женщин и мужчин в политике в большинстве стран на практике реализуется через использование системы квот женского представительства на выборных должностях. Автор отмечает, что произошла ломка стереотипов, согласно которым женщины могут заниматься исключительно социальной сферой (образованием, здравоохранением, проблемами молодежи и детей). Африканки успешно работают на постах министра иностранных дел, обороны, безопасности и финансов. Они вносят значимый вклад в разработку внешней и внутренней политики, а также решение социально-экономических проблем. На основании проведенного анализа (применялись функциональный, сравнительный и психобиографический методологические подходы) отмечается, что основными причинами недостаточного уровня политического участия женщин в некоторых странах остаются конфликт между принципом равенства полов и традиционным укладом, система неформальных отношений в политике, низкий уровень политической грамотности и финансово-экономического статуса женщин, а также насилие. Важным фактором является недостаточный уровень внутривластной демократии. В африканском обществе постепенно меняются стереотипы гендерного сознания. Отношение к гендерному равенству в политике изменилось как на уровне руководства стран региона, так и в подходах избирателей, о чем свидетельствуют результаты выборов. Основной вывод автора состоит в том, что факт представительства женщин в органах власти – только часть (хотя и очень важная) решения проблемы гендерного равноправия, речь идет об эффективной деятельности этих женщин. Дальнейшему расширению гендерного равенства в политике в странах Юга Африки будут способствовать создание равных условий для мужчин и женщин по выдвижению на выборах, реальное действие демократических принципов в партиях, а также совершенствование политической культуры, исключающей создание предпосылок для дискриминации по половому признаку.

Ключевые слова: гендерное равенство, политика, страны Юга Африки, квоты, национальные механизмы, Цели устойчивого развития, COVID-19

© Прокопенко Л.Я., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Прокопенко Л.Я. Гендерное равенство в политическом пространстве стран Юга Африки: успехи и проблемы становления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. С. 148–165. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-148-165>

Gender Equality in the Political Landscape of Southern African Countries: Progress and Problems of Evolvement

Liubov Ya. Prokopenko

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
✉ skole60@mail.ru

Abstract. Since the early 2000s, the expansion of women's representation at all levels of government in South Africa and several Southern African states has become one of the main features of the formation of political leadership. There are both legal and institutional preconditions for this, such as the creation of quota systems for women's representation in elective positions. The author notes the breakdown in the stereotype that women can be engaged exclusively in the social sphere (education, health care, problems of youth and children). African women successfully occupy the posts of ministers for foreign affairs, defense, security and finance. They make a significant contribution to the development of foreign and domestic policy, as well as to the solution of socio-economic problems. Based on the analysis made through functional, comparative and psycho-biographical methodological approaches, the author describes the main reasons for the insufficient level of political participation of women in some countries: the ongoing conflict between the principle of gender equality and the traditional order; the system of informal relations in politics; the low level of political literacy and the financial and economic status of women; as well as violence. Another important factor is the insufficient level of intra-party democracy. The author concludes that the representation of women in politics is only one (though very important) part of resolving the gender equality issue. The author argues that the further expansion of gender equality in Southern African politics will be facilitated by creating equal conditions for men and women to stand for election, implying real democratic principles within political parties, as well as developing a political culture that excludes the creation of preconditions for discrimination by gender.

Keywords: gender equality, politics, Southern African countries, quotas, national mechanisms, Sustainable Development Goals, COVID-19

For citation: Prokopenko, L.Ya. (2022). Gender equality in the political landscape of Southern African countries: Progress and problems of evolvement. *RUDN Journal of Political Science*, 24(1), 148–165. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-1-148-165>

Введение

В сложившихся геополитических условиях (санкции Запада, попытки политической изоляции России) Африка стала важным вектором внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества для РФ. Сегодня сохраняется актуальность укрепления взаимовыгодных отношений России с африканскими странами, в том числе Юга Африки. Наша страна на протяжении всей своей истории выступала за признание права наций на самоопределение. Партнерство России и ЮАР в рамках БРИКС стало не только новым этапом

в развитии отношений с ЮАР, но и открыло дополнительные возможности для сотрудничества с ее соседями по региону, очень тесно связанными с ней политически и экономически. Перспективы дальнейшего сотрудничества показал первый саммит и экономический форум «Россия – Африка» (г. Сочи, 23–24 октября 2019 г.), в подготовке и проведении которого активное участие принимал Институт Африки РАН во главе с его директором членом-корреспондентом РАН И.О. Абрамовой. В декларации саммита указывалось, что партнерство основывается «на дружественных связях между Российской Федерацией и африканскими государствами и традициях совместной борьбы за деколонизацию и становление независимости африканских государств, а также на богатом опыте многогранного и взаимовыгодного сотрудничества, отвечающего интересам наших народов»¹. Для развития двусторонних связей между РФ и странами Юга Африки необходимо расширение и углубление знаний о специфике исторического развития, экономики, культуры стран региона и современных проблем африканского общества. В этом значимая роль принадлежит российским африканистам, прежде всего ученым из Института Африки РАН – «главного мозгового центра российской африканистики» [Абрамова 2019:7], а также ученым из РУДН (в котором, кстати, учился ряд африканских женщин-политиков), Центра африканских исследований Института Всеобщей истории РАН и ИСАА при МГУ.

Мировое сообщество в лице ООН считает гендерное равенство неотъемлемой составной частью общей концепции равенства. Как отмечается в Целях устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН 25 сентября 2015 г., «Гендерное равенство – это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития»². В полной мере это относится к странам Африки, где по-прежнему происходят конфликты разного уровня, стоят задачи борьбы с ВИЧ/СПИДом, нищетой. Одним из факторов демократического развития является участие женщин в принятии важных государственных решений, разработка мер по недопущению изоляции женщин от политической жизни. Становление гендерного равенства в политической сфере закрепляет политические права женщин избирать и быть избранными в органы государственной власти всех уровней, что, как отмечает российский ученый С.Г. Айвазова, «...является одним из самых точных индикаторов демократизации общества» [Айвазова, 2008:5]. Это также крайне актуально для электорального процесса в Африке, где женщины составляют более 50% населения.

Страны Юга Африки, за исключением монархий Лесото и Эсватини (бывший Свазиленд), по типу государственного устройства являются президентскими или парламентскими республиками. Здесь насчитывается много

¹ Декларация первого саммита Россия – Африка. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5453/print> (дата обращения: 25.10.2021).

² Цели в области устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality> (дата обращения: 24.11.2021).

проблем, решение которых требует участия женщин: образование, СПИД, насилие в отношении женщин и детей, ранние браки, адаптация детей – участников бывших военных конфликтов (в Анголе и Мозамбике). С начала 1990-х гг. в странах региона произошел переход/возврат к политическому плюрализму. Политическое развитие ЮАР, Мозамбика, Намибии за последние десятилетия наглядно демонстрирует успехи в расширении участия женщин в принятии государственных решений. О понимании правящими элитами его значимости свидетельствуют создание министерств по делам женщин (в ЮАР, Замбии, Анголе, Зимбабве и Намибии), парламентских комитетов и гендерных центров. Например, в ЮАР созданы и действуют Комиссия по гендерному равенству (Commission for Gender Equality), Бюро по положению женщин (Office on the Status of Women), Парламентский мониторинговый комитет по повышению качества жизни и положению женщин (Parliamentary Ad Hoc Committee on the Quality of Life and Status of Women). В рамках реализации государственной программы гендерного равенства с середины 1990-х годов создаются различные центры и школы лидерства для женщин, в том числе при университетах. В октябре 2019 г. в университете Нельсона Манделы (г. Порт Элизабет) был создан еще один такой центр (The Centre for Women and Gender Studies).

В большинстве стран региона расширение представительства женщин в органах власти с 2000-х годов (а в ЮАР с середины 1990-х) свидетельствует о возрастании их роли в политическом процессе. В 2000 г. по числу женщин в парламенте ЮАР и Мозамбик (30%) входили в первую десятку стран мира. Эти показатели были близки к показателям развитых европейских стран, например Швеции (45%), Норвегии (39,6%), Нидерландов (38,7%). В 2009 г. ЮАР и Лесото вошли в первую десятку государств мира, успешно решающих проблему гендерного равенства, в том числе в политике. В этом списке ЮАР занимала 2-е место по количеству женщин-депутатов парламента и 5-е место по количеству занимаемых женщинами министерских постов. Происходила ломка стереотипов, согласно которым женщины могли заниматься исключительно социальной сферой. Женщины теперь успешно возглавляли МИД, работали министрами обороны, безопасности, финансов. Важной вехой на пути достижения гендерной симметрии в политике стало то, что в 2012 г. президентом Малави стала Джойс Банда – вторая женщина, возглавившая государство в современной Африке. Женщины входят в высший эшелон власти, став вторыми лицами в государстве (вице-президентами и премьер-министрами), например в ЮАР, Малави, Зимбабве, Мозамбике, Замбии и Намибии.

Признавая значимость высоких количественных показателей представительства африканок в органах власти стран Юга Африки, необходимо отметить, что сами по себе они не гарантируют эффективность их работы или уверенность в том, что в качестве членов правительства или парламентариев те будут активно отстаивать интересы женщин. В ряде стран факт представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти пока мало влияет на улучшение социально-экономического положения женской части населения и, следовательно, на развитие общества в целом.

Из истории вопроса

На Юге Африке, как и в других странах континента, ставших или вернувшихся на путь демократических преобразований в начале 1990-х годов, предпосылки становления гендерного равенства в политике имеют как объективный характер (политическая модернизация), так и субъективный (рост политической активности самих женщин). В ЮАР, Анголе, Зимбабве, Мозамбике и Намибии женщины получили значительный политический опыт, принимая активное участие в борьбе национально-освободительных движений за независимость, борьбе с апартеидом и в годы гражданских войн (Ангола и Мозамбик), когда они боролись, часто с оружием в руках, наравне с мужчинами. По этой причине признание их равенства с мужчинами рассматривается в этих странах как одно из проявлений справедливости [Шубин 1999]. Борьба за гендерное равенство в ЮАР имеет почти столетнюю историю.

В период существования режима апартеида (до 1989 г.) в органах власти женщин (белых и цветных) было крайне мало, в парламенте они составляли не более 3%. Те немногие, кто в разное время были членами парламента (например, В.М. Беллингер, М. Костер, М. Малхербе, Б. Соломон, Х. Сузман), имели достаточный опыт проявления мужского шовинизма по отношению к ним. Интересно, что одним из первых борцов за права женщин была адвокат Берта Соломон, родившаяся в 1892 г. в Минске (ее родители эмигрировали в Южную Африку в начале XX века). В 1938 г. ее избрали членом парламента, в котором она работала на протяжении двадцати лет (до 1958 г.). Как депутат она не только отстаивала юридические права женщин в семейном праве, но и ратовала за гендерное равенство в политике. А депутат парламента в 1953–1989 гг. Хелен Сузман была в числе немногих белых политиков, которые открыто критиковали апартеид. В рядах женщин-борцов с апартеидом (в этом списке более 170 фамилий) чернокожие (Л. Нгойи, А. Сисулу, Д. Тамана, В. Мадикизела-Мандела, Д. Ньембе, Б. Ксова, Н. Дламини-Зума), белые (Р.А. Саймонс, Х. Джозеф, Х. Берштейн, Х. Сузман) и цветные (А. Качалиа, Ф. Джинвала, Л. Сисулу). Многие из них были членами Африканского национального конгресса (АНК) (ныне правящей партии в ЮАР), были также члены Южно-Африканской коммунистической партии (ЮАКП) и Партии свободы Инката.

В процессе политической модернизации создание условий для роста представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти в странах региона объясняется также имиджевым фактором: руководство при решении гендерных вопросов пытается соответствовать мировым тенденциям, что положительно влияет на имидж этих стран в глазах международного сообщества, а также способствует получению помощи западных доноров.

Аспекты политической модернизации и взгляд на политический процесс сквозь призму гендерных отношений, как в странах Африки, так и на юге континента, рассматривались в ряде работ зарубежных авторов, в том числе

африканских [Meena 1992; Bond 2000; Geisler 2004; Britton 2005; Tripp 2015; Amundsen, Kayuni 2016; Gendered institution... 2021; Gillard, Okonjo-Iweala 2021].

Национальные механизмы, гендерные квоты

Основопологающим документом африканской системы защиты прав человека является Африканская хартия прав человека и народов (1981 г., Найроби (Кения)). Права женщин были дополнительно закреплены в специальном Протоколе к ней, который по инициативе Комиссии Африканского союза (АС) был принят в 2003 г. в г. Мапуту (Мозамбик). Равенство полов в большинстве стран закреплено в конституции, национальном законодательстве, приняты национальные программы развития, в которых предусмотрено расширение прав и возможностей женщин (например, программы Vision 2030 в Замбии и Намибии). Национальные механизмы реализации гендерного равенства развиты во всех странах региона, однако они отличаются по степени структурированности и по уровню координации между их структурами.

Наиболее развит национальный механизм в Южно-Африканской Республике (The National Gender Machinery (NGM)), он хорошо структурирован и охватывает все уровни государственного управления. Помимо подразделений в правительстве, парламенте (действует Парламентский мониторинговый комитет по повышению качества жизни и положению женщин, о котором уже упоминалось выше), судах и специальных комиссиях созданы подразделения в институтах гражданского общества (например, в профсоюзах), которое в стране реально существует. Успехи реализации политики гендерного равенства в ЮАР стали результатом многолетней деятельности этих структур, основанной на тесном взаимодействии и кооперировании. В национальном механизме ЮАР выделены три основные цели: достижение равных возможностей женщин и мужчин в политической, гражданской, социально-экономической и культурной сферах, приоритизация потребностей женщин, поскольку они в большей мере пострадали от системы апартеида; трансформация всех региональных, национальных и местных институтов посредством интеграции в их деятельность комплексного гендерного подхода. Все эти меры привели к изменениям, повысившим статус женщины в обществе, в результате чего «отношения между мужчинами и женщинами стали менее несправедливыми и более равными» [McDowell 1999:22].

На практике в ЮАР, Мозамбике, Намибии, Лесото, Анголе, Зимбабве гендерное равенство в политике реализуется через использование системы квот (на национальном уровне и/или в партиях) женского представительства на выборных должностях. Например, в ЮАР в правящей партии АНК установлена 50% квота представительства женщин во всех его выборных структурах. Закреплено квотирование на региональном уровне: в 1997 г. Сообщество развития Юга Африки (САДК), в которое входят страны региона, приняло специальную декларацию, поставившую цель до 2005 г. установить в странах-членах 30%-е представительство женщин на руководящих должностях.

В 2011 г. этот целевой показатель увеличили до 50%. Таким образом, в плане становления гендерного баланса в органах власти перечисленные страны развиваются соответственно мировым тенденциям. На сегодняшнем этапе их развития квотирование как один из элементов государственного регламентирования подбора политических кадров необходимо и оправдывает себя. Так, в Зимбабве после принятия в 2013 г. новой конституции, закрепившей 30%-ю квоту для женщин в органах власти, на парламентских выборах 2018 г. в законодательном органе стало 32% женщин-депутатов.

В становлении гендерного равенства в сфере политики определенную роль играют профсоюзы, в структуре которых в ряде стран функционируют отдельные комитеты по делам женщин. В ЮАР результаты официальной гендерной политики оказались достаточно эффективными в результате поддержки многих инициатив парламента профобъединением КОСАТУ (Congress of South African Trade Unions, COSATU). В Ботсване профсоюзы учителей активно участвовали в обсуждении национальной политики, направленной на расширение прав и возможностей женщин во всех сферах общественной, экономической и политической жизни страны, которую правительство приняло в 1998 г.

На развитие политической активности африканок влияет общественная деятельность первых леди, которые часто поддерживают расширение политического участия женщин. В ходе политической либерализации роль первых леди значительно возросла, что является частью более широкого процесса женской политической эмансипации. Они, по образному выражению французской исследовательницы Александры Саж, «покинули будuarы и поднялись на трибуны» [Sage 1998:60]. Эффективная деятельность первых леди (например, благотворительность, борьба с ВИЧ/СПИДом, защита прав детей-инвалидов) все более значима, встречает одобрение сограждан, мирового сообщества и положительно влияет на формирование благоприятного политического имиджа супругов и стран в целом [Van Wyk, Nyere, Muresan 2018; Prokopenko 2021]. В современных реалиях отмечается тесная связь и взаимообусловленность становления и развития института «первой леди» с повышением роли женщин в африканском обществе. Влияние первых дам зеркально отражает положение женщин в обществе. Однако, говоря об их роли в политической жизни стран Юга Африки, необходимо отметить определенный дуализм: участвуя в общественной жизни, в ряде случаев они становятся доминирующими игроками, оттесняя на периферию женские движения.

От Целей развития Тысячелетия к Целям устойчивого развития ООН

За последние десятилетия многие страны Юга Африки добились значительных успехов по уровню представительства женщин в парламенте. Лидирующие позиции сохраняет ЮАР – пионер в регионе по равноправию полов в общественно-политической жизни. В 1999 г. в демократической ЮАР женщины (в основном чернокожие) занимали уже 30% депутатских мест.

По образному выражению американских исследователей Памелы Пакстон и Мелани Хьюз, «...женщины ЮАР совершили в этом плане „большой прыжок“» [Paxton, Hughes 2015:133]. Женщины-парламентарии приложили немалые усилия для принятия целого ряда законов, в том числе способствующих становлению гендерного равенства, они с самого начала своего избрания стали «„перестраивать“ парламент, создавая возможность для реализации прав женщин» [Britton 2005:7].

Женщины в странах региона имеют значительный опыт электорального участия, так как демократические выборы состоялись неоднократно, например, 9 раз в Замбии, 6 в ЮАР.

Согласно данным ежегодного исследования Всемирного экономического форума (ВЭФ) о равноправии полов, в 2014 г. Мозамбик по уровню расширения прав и возможностей женщин в политике вошла в первую двадцатку стран. В рейтинге из 142 стран мира он был на 19-м месте (для сравнения: ЮАР была на 12-м месте, Ангола – 38-м, Малави – 41-м, Лесото – 57-м, Намибия – 62-м месте)³.

В ряде стран женщины неоднократно занимали должности спикеров и заместителей спикера парламента. Впервые им стала Френе Джинвала (ЮАР) в 1994 г. Оставаясь на этом посту до 2004 г., она активно участвовала в подготовке около 500 законов, заложивших основу демократической ЮАР. А в Лесото в 1999 г. спикером парламента стала Н. Мотсамаи, причем этот политик повторно занимала этот пост в 2015–2017 гг. В 2021 г. женщины являются спикерами (или их заместителями) парламента в ЮАР, Зимбабве, Эсватини, Лесото, Малави, Мозамбике и Замбии.

Между РФ и странами региона налажено межпарламентское сотрудничество. Женщины-депутаты из стран Юга Африки участвовали в работе первого и второго Международных форумов «Развитие парламентаризма», которые под эгидой Государственной думы РФ проходили в Москве 4–5 июня 2018 г. и 30 июня – 3 июля 2019 г.

Дальнейшее становление гендерного равенства в политике связано с реализацией Целей устойчивого развития (ЦУР). Необходимо отметить, что в их разработке принимали участие представители стран Юга Африки. Активистом группы по разработке ЦУР была Граса Машел – видный мозамбикский политик и общественный деятель, председатель Фонда развития общин и Национальной комиссии ЮНЕСКО в Мозамбике, а также бывшая первая леди Мозамбика и ЮАР. Одним из сопредседателей межправительственной Открытой рабочей группы Генассамблеи ООН по ЦУР была ЮАР. А Замбия и Зимбабве принимали участие в работе по подготовке предложений по ЦУР и определению комплекса задач и индикаторов их выполнения, а также финансовых обязательств.

³ The Global Gender Gap Report 2014. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf (accessed: 15.11.2021).

С момента принятия ЦУР ООН прошло шесть лет. В ряде стран региона (ЮАР, Намибии, Мозамбике, Анголе) наблюдается положительная динамика расширения политического участия женщин. Решающим фактором в обеспечении учета гендерной проблематики во всех сферах, в том числе в политике, является политическая воля руководства. Лидеры ряда стран поддерживают реализацию ЦУР в области гендерного равенства. В Ботсване Дорожная карта по ЦУР была утверждена президентом Яном Кхамой в феврале 2018 г. В ее разработке участвовал нынешний президент страны Мокветси Масиси, который в тот период занимал пост вице-президента. Нынешний президент ЮАР Сирил Рамапоса также подтвердил свою приверженность гендерному равенству в политике. Был последовательным в этом плане и президент Замбии Эдгар Лунгу, сложивший свои полномочия в августе 2021 г.

Одна из важных проблем при составлении национальной стратегии – доступность гендерных данных, которые необходимы при составлении и корректировке национальной политики. Их дефицит наблюдается, например, в Лесото и Эсватини, что осложняет разработку национальной стратегии в отношении гендерного равенства.

Ряд стран, прежде всего ЮАР, демонстрируют понимание центральной роли политических партий в продвижении политического участия и представительства женщин. Приняты решения рассмотреть и реформировать учредительные документы, включая конституции и партийные правила и процедуры, привести их в соответствие с национальной гендерной политикой, а также выполнить сторонами взятые обязательства. В процесс реализации ЦУР включаются различные национальные НПО. Однако доминирование в политическом процессе правящих партий осложняет этот процесс. Например, в Мозамбике правящая партия ФРЕЛИМО влияет на все сферы жизни общества, поэтому для карьеры политика безоговорочная лояльность партии имеет крайне важное значение. Как отмечает исследователь Синди Карберг, «Некоторые силы внутри правящей партии ФРЕЛИМО ограничивают влияние женщин и просто используют женщин, находящихся во власти для мобилизации женских голосов вместо того, чтобы учитывать истинную гендерную перспективу» [Karberg 2015:15]. Для преодоления этого и в борьбе за гендерное равенство значительная роль должна принадлежать гражданскому обществу.

Женщины и Олимп власти

Как уже отмечалось, на Юге Африки женщина была президентом только в Малави. Джойс Банда, став президентом в 2012 г. по конституции как вице-президент, ввела режим жесткой экономии, в том числе урезала собственную зарплату и зарплату вице-президента на 30%, отдала также распоряжение продать дорогостоящий президентский самолет. Проводя политику борьбы с коррупцией, в октябре 2013 г. она отправила в отставку правительство в полном составе. Реализация внутренней политики нового президента привела к возобновлению иностранной помощи, в результате чего рост ВВП в 2014 г.

вырос до 5% (в 2012 г. – 2%). Ей удалось сохранить политическую стабильность в стране и улучшить систему здравоохранения. Однако в сентябре 2013 г. ее дальнейшую карьеру разрушил коррупционный скандал под названием «Cashgate», связанный с обвинениями Банды политическими оппонентами в злоупотреблениях в ходе подготовки ее будущей президентской кампании в 2014 г. Она все же баллотировалась на тех выборах, но получила всего 20,2% голосов избирателей.

На протяжении последних десяти лет развитие политического процесса в ЮАР и Зимбабве давало основания предполагать, что в обозримом будущем в галерею женских портретов глав африканских государств появятся новые. Возможность гендерных изменений на вершине власти в этих странах оставалась вплоть до декабря 2017 г.

В ЮАР у поборников гендерного равенства в политической сфере были реальные основания рассчитывать на то, что главой государства станет женщина [Прокопенко 2018:167–182]. Они были связаны с успехом партии Демократический альянс (ДА) во главе с Хелен Зилле, получившей на парламентских выборах 2014 г. 22% голосов избирателей и составившей серьезную конкуренцию правящему АНК. И в ЮАР заговорили громче о возможности появления женщины-президента. Такая реальная возможность появилась в период подготовки к следующим выборам, назначенным на 2019 г. Основным претендентом на пост лидера правящего АНК, а значит, и будущего президента страны долгое время считалась видный его член Нкосазана Дламини-Зума, тогдашний председатель Комиссии Африканского союза (АС). Она одна из наиболее опытных женщин-политиков ЮАР, так как работала в правительствах всех президентов (Н. Манделы, Т. Мбеки, К. Мотланте и Дж. Зумы), и к тому моменту в ее послужном списке была работа на постах министра здравоохранения, министра иностранных дел и министра внутренних дел. Как отмечает южноафриканский исследователь Патрик Бонд, Н. Дламини-Зума за твердость позиции и упорство в реализации принятых решений некоторые называли «ракетой с тепловым наведением» [Bond 2000:172].

Гендерная составляющая создавшейся тогда ситуации в правящей элите ЮАР и ответ на вопрос, станет ли женщина главой этого государства после столетней борьбы за политические права женщин, однако, были неглавными. В центре политического процесса стояла проблема сохранения власти в руках АНК вообще. Падение поддержки партии Нельсона Манделы, приведшей страну к демократии в 1994 г., на всеобщих выборах в 2014 г. и особенно на выборах в местные органы власти в 2016 г. свидетельствовали об уменьшении популярности АНК. (Это, кстати, продемонстрировали и результаты муниципальных выборов, состоявшихся 1 ноября 2021 г.). В декабре 2017 г. лидером партии был избран Сирил Рамапоса, который в феврале 2018 г. и стал новым президентом ЮАР.

Предпосылки гендерных изменений на высшем уровне власти были также в Зимбабве. В декабре 2014 г. на съезде правящей партии ЗАНУ–ПФ (Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт) 91-летний

президент Роберт Мугабе вновь был переизбран ее лидером, а его супруга Грейс Мугабе – лидером Женской лиги этой партии. После отставки вице-президента страны Джойс Муджуру, которую считали преемником Мугабе на посту президента, заговорили о намерении зимбабвийского лидера на выборах в 2018 г. передать власть первой леди. Однако ее надеждам стать во главе государства не суждено было сбыться. 15 ноября 2017 г. военные взяли ситуацию в стране под контроль, на заседании партийного руководства ЗАНУ–ПФ Мугабе был отозван с постов лидера страны и партии, а его супруга с несколькими ее высокопоставленными сторонниками были из партии исключены.

Четыре раза за последние 15 лет женщины баллотировались на пост главы государства в Замбии, но на выборах, состоявшихся в августе 2021 г., список кандидатов был сугубо мужским.

В Намибии впервые женщина (Эстер Муньянге) баллотировалась на выборах, состоявшихся в 2019 г., хотя накануне выборов 2009 г. говорили о президентских амбициях Моники Нашанди, одного из видных деятелей правящей партии Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО). На партийной конференции СВАПО она вошла в список десяти кандидатов в президенты (в Намибии, как и в ЮАР, президента страны избирает парламент), но не была зарегистрирована, так как, работая в тот момент послом страны, не успела вовремя оформить карточку избирателя. В Анголе за период независимости женщина баллотировалась на пост президента единственный раз – на первых многопартийных выборах в 1992 г.

Необходимо отметить, что в Мозамбике ни на одних выборах, начиная с 1994, кандидатов-женщин не было. В Ботсване, несмотря на то что ее часто называют «витриной африканской демократии», женщины также в президенты не баллотировались.

Препятствия на пути к гендерному равенству в политике

Африканки, попав на «орбиту» политической власти, живут и работают одновременно в системе нескольких координат – этнической, родовой, клановой, семейной, возрастной. Большое значение имеет сохраняющаяся в странах континента система неформальных отношений в политике (родственные, этнические и клановые связи). Зачастую женщины-политики вынуждены считаться с интересами своей этнической группы [Negotiating Patriarchy... 2021].

По-прежнему остается актуальным конфликт между принципом равенства полов и традициями. Иногда даже внутри одной страны отмечают исторически сложившиеся различия в подходах к гендерным проблемам. Например, в Мозамбике, где «ускорившийся процесс урбанизации открыл социальное пространство для женщин» [Tvedten 2011:24], в северных провинциях в большей степени сохранились патриархальные взгляды на роль женщины в обществе. Существующие в обществе двойные стандарты в отношении равных прав и возможностей обоих полов препятствуют продвижению женщин и возможности начать политическую карьеру.

В большинстве случаев женщины получают опыт политической борьбы в партиях. Но с начала перехода к политическому плюрализму в 1990-е годы партийная система в странах региона, как и в Африке в целом, эволюционировала значительно больше в количественном, чем в качественном, отношении. Необходимо совершенствование самого процесса партийного строительства, так как раздробленность партий (например, в ЮАР в состоявшихся 1 ноября 2021 г. муниципальных выборах участвовало 325 партий – рекордное количество за историю страны), частое отсутствие у них четкой собственной программы, создание партий на этнической основе ограничивают свободную конкуренцию и осложняют процесс становления политиков, в том числе женщин. На представительство женщин в парламенте отрицательно влияет недостаточная транспарентность (прозрачность) в процедурах выдвижения кандидатов на уровне политических партий, что свидетельствует о недостаточной внутрипартийной демократии. Депутаты парламента, избранные по партийным спискам, напрямую зависят от своих организаций, от их политической линии.

Серьезным препятствием на пути становления гендерного равенства в политике является проблема насилия. Юридически африканки защищены от насилия как международным, так и национальным правом. Однако именно насилие (в том числе физическое) или его реальная угроза часто становятся непреодолимым препятствием для политической активности африканок. Причиной все более частого превращения африканок в объект насилия в политике сегодня является то, что в процессе роста их политической активности, увеличения числа в органах власти и влияния они становятся серьезными оппонентами и подвергаются насилию наравне с мужчинами.

Проблема предотвращения насилия остро стоит в избирательном процессе. Необходимо отметить, что африканки выступают не только как объекты насилия (запугивание женщин-кандидатов, избивание их в ходе столкновений со сторонниками политических соперников), но и как его субъекты, так как приказы о разгоне несанкционированных демонстраций или арестах иногда дают женщины, которые, в частности в ЮАР, широко представлены в силовых структурах.

Фактор насилия негативно влияет на приход женщин в политику. Насилие (от запугиваний до применения физического насилия) существенно препятствует участию женщин в политической борьбе на выборах. За последние 15 лет тема насилия в политике остро заявляла о себе, например, в избирательном процессе в Зимбабве и Замбии. Необходимо отметить, что насилие наряду с социальной дискриминацией, низким уровнем политической грамотности по-прежнему является серьезным препятствием для реализации политических прав женщин даже в странах региона, добившихся в плане гендерного равенства ощутимых результатов. Африканки, сталкиваясь с различными проявлениями пренебрежения к себе в роли кандидата, угрозами, запугиваниями и даже открытого насилия до и в ходе выборов, часто вынуждены отказываться от своих политических намерений. Это отмечает ряд исследователей, в том числе африканских [Ndlovu, Mutale 2013:75–77].

В последние годы в странах Юга Африки проблеме предотвращения насилия в электоральном процессе уделяется большое внимание. В 2011 г. Сообщество развития Юга Африки приняло протокол по проблеме выборов, в котором говорилось также о мерах по искоренению насилия в отношении женщин в электоральном процессе.

Минимизация политического насилия в отношении женщин входит в задачу общего контроля над насилием, что сегодня является одним из необходимых условий развития общества. Необходимо отметить, что в 2000-е гг. политическое насилие и экономические кризисы в Зимбабве, Замбии и ЮАР уже нанесли серьезный ущерб их привлекательности в глазах иностранных инвесторов и резко снизили перспективы дальнейших инвестиций. Руководство, заботясь о стабильности и безопасности своих стран, в разной степени и с разными результатами продолжают искать пути уменьшения масштабов насилия для достижения ЦУР, поставленных ООН по устойчивому развитию на период до 2030 г. Например, в июне 2018 г. на региональном совещании министров по делам женщин стран САДК был рассмотрен проект стратегии по борьбе с гендерным насилием, рассчитанной на 2019–2030 годы.

У женщин, представляющих оппозиционные партии или выступающих на выборах в качестве независимых кандидатов (как это происходило в Замбии), шансы быть избранными значительно снижаются из-за использования властями административного ресурса.

В комплексе проблем, тормозящих продвижение африканок в политику, необходимо назвать также недостаточный уровень их политической грамотности, безработицу, нехватку дошкольных учреждений. Нельзя сбрасывать со счетов также преобладание традиционной «мужской модели» в политике, а также проявление сексизма.

Согласно данным Межпарламентского союза, в 2021 г. лидирующие позиции по числу женщин-депутатов парламента занимают ЮАР (47%), Намибия (43%) и Мозамбик (42%). Ниже эти показатели в Зимбабве (32%), Анголе (30%), Лесото и Малави (по 23%), Ботсване (11%) и Эсватини (10%)⁴. Сегодня женщины являются спикерами (или их заместителями) парламентов в ЮАР, Зимбабве, Эсватини, Малави, Мозамбике.

В начале 2021 г. в ЮАР на министерских постах было 48,3% женщин (на уровне с Нидерландами и США), в Мозамбике – 45,5%, Намибии – 39,1%, Замбии – 32,3%, Анголе – 31,8%, Эсватини – 31,6%, Лесото – 22,2%, Зимбабве – 20,8%, Малави – 17,4%, Ботсване – 15,8%⁵. В 2021 г. в органах местной власти женщины составляли в Намибии 45%, ЮАР – 41%, Лесото – 40%, Мало в Малави – 15%, Зимбабве – 14%, Замбии – 8%⁶.

⁴ Women in Politics: 2021. URL: [IPU_WomenInPolitics_2021_EN_V2.pdf](https://www.idea.int/sites/default/files/publications/womens-political-participation-africa-barometer-2021.pdf) (accessed: 20.11.2021).

⁵ Women in Politics: 2021. URL: [IPU_WomenInPolitics_2021_EN_V2.pdf](https://www.idea.int/sites/default/files/publications/womens-political-participation-africa-barometer-2021.pdf) (accessed: 20.11.2021).

⁶ Women's Political Participation. Africa Barometer 2021. Stockholm. P. 176. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/womens-political-participation-africa-barometer-2021.pdf> (accessed: 20.11.2021).

На сегодняшний день наибольший прогресс на пути к гендерному паритету в политике среди стран Юга Африки отмечается в Намибии. В 2021 г. в рейтинге стран по равенству мужчин и женщин, который проводит Всемирный экономический форум, она вошла в число 19 стран мира (из 156-и) «с наименьшим уровнем гендерного разрыва в расширении политических прав и возможностей»⁷. В ЮАР при общих высоких показателях представительства женщин в парламенте и правительстве темпы сокращения гендерного разрыва уменьшились.

Одно из самых низких мест в регионе по уровню политического представительства женщин занимает Ботсвана. Впервые женщину (Г. Чипе) назначили министром еще в 1974 г. Однако в стране, ставшей на путь демократии в конце 1960-х, на протяжении десятилетий число женщин в политике остается незначительным. В 1998 г., по инициативе президента Фестуса Могае, была принята национальная политика, поддерживавшая расширение прав женщин. После пика представительства женщин в 1999 г. (18% в законодательной власти и 23% в местной) сегодня наблюдается регресс. На парламентских выборах, состоявшихся в октябре 2019 г., в парламент были избраны лишь 7 женщин. Несколько выше показатель представительства женщин в органах местной власти – 18%, но это значительно ниже 50% целевого показателя САДК. Озабоченность ситуацией высказывают женщины – представители различных политических партий и общественных организаций, которые намерены выдвигать свои кандидатуры на выборах в 2024 г. В стране начался процесс по пересмотру конституции, и тема необходимости обеспечения гендерного равенства активно обсуждалась на встрече женщин, состоявшейся в ноябре 2021 г. в столице страны г. Габороне. Ее участники обратились к президенту страны М. Масиси с просьбой обратить внимание на существующий гендерный дисбаланс в политике. Было заявлено, что «одной из причин, тормозящих продвижение женщин в политику, является отсутствие гендерных квот»⁸.

Факт представительства женщин в органах власти только часть (хотя и ключевая) решения проблемы гендерного равноправия, речь идет об эффективной деятельности женщин во власти. Необходимы своеобразный баланс достижений и проблем, обеспечение равенства прав и возможностей в политике для представителей обоих полов, которое должно стать стратегической задачей социальной политики государства.

Заключение

После утверждения ООН в 1995 г. Пекинской декларации и Платформы действий прошло более четверти века. За этот период в большинстве стран

⁷ Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. Geneva. 2021. P. 33. URL: <https://www.weforum.org/reports/ab6795a1-960c-42b2-b3d5-587eccda6023> (accessed: 24.11.2021).

⁸ Botswana: Women demand new deal in Constitution. URL: <https://genderlinks.org.za/news/botswana-women-demand-gender-parity-in-new-constitution> (accessed: 21.11.2021).

Юга Африки условия становления гендерного равенства в политической сфере созданы де-юре и во многом реализованы де-факто. Политические элиты уже не мужской клуб, женщины представлены в нем достаточно широко. Значительный рост числа женщин в органах законодательной и исполнительной власти является реальным фактом, который имеет тенденцию к развитию. Африканки, принимающие участие в решениях на государственном уровне, достигли ощутимых результатов в устранении некоторых острых социальных проблем (СПИД, насилие в отношении женщин, проблемы детей), тормозящих развитие стран. Решать их приходится в условиях полиэтничного и многорасового (ЮАР, Зимбабве) государства. Практика показывает, что нередко вовлеченным в политику женщинам свойствен подход к решению проблем несколько отличный от мужского. Социальные проблемы им более понятны и близки, так как они – зачастую многодетные матери – на собственном опыте постоянно испытывают их влияние. Поэтому женщины-политики предпочитают принимать конкретные решения по конкретным проблемам, а не только говорить о них с высоких трибун.

Деятельность целого ряда африканок-политиков получила признание не только в их странах, но и в мире. Некоторые занимали/занимают высокие должности в международных организациях, например Н. Дламини-Зума (председатель Комиссии Африканского союза), Ф. Мламбо-Нгкука (заместитель генерального секретаря ООН и исполнительный директор структуры «ООН-женщины»), Н. Пиллэй (Верховный комиссар ООН по правам человека).

Налицо изменение взглядов на место женщины в африканском обществе, произошли реальные ментальные сдвиги в плане распределения гендерных ролей. В обществе постепенно происходит изменение стереотипов гендерного сознания. Меняются также подходы избирателей, которые все чаще заявляют о необходимости гендерного паритета в политике.

Мобилизация потенциала женщин во многом положительно влияет на политическое и социально-экономическое развитие. Опыт стран Юга Африки показывает, что проблема гендерного равенства, в том числе в политическом пространстве, является одной из базисных при решении вопроса, какое общество строится. Для достижения гендерного равенства в политике представляется важным также сам процесс дальнейшего развития политической культуры, исключающей создание предпосылок для дискриминации по половому признаку.

Многие ученые, аналитики, футуристы считают, что наш мир сохранится только при условии изменения стратегии глобального и локального поведения в сторону миролюбия, стабильности, отсутствия конфликтов разного уровня и масштабов, которые присущи ряду стран Африки. Этого нельзя достигнуть без участия женщин, в самой природе которых заложены такие качества.

На данном этапе дальнейшее развитие гендерного равенства в общественно-политической сфере во многом тормозит экономические трудности.

В последние годы даже ЮАР – форпост гендерного равноправия в общественно-политической жизни и признанная в мире модель составления государственного бюджета с учетом гендерных факторов – испытывает в этом плане серьезные проблемы. Новый глобальный вызов – пандемия COVID-19, разразившаяся в 2020 г., – дополнительно усугубила экономическую ситуацию во всех странах региона. А в ЮАР ограничения и локдауны в июле 2021 г. вызвали многотысячные беспорядки, которые привели к гибели более трехсот человек и убыткам в десятки миллионов долларов США. На уровне ООН уже признано, что пандемия наиболее жестко отражается на положении женщин, что может привести к регрессу в достижении гендерного равенства.

Перед государствами региона, как и перед Африкой в целом, стоят важные задачи сохранения мира и безопасности, борьбы с бедностью и СПИДом, дальнейших демократических преобразований. Эффективно решать их правящие элиты смогут только в условиях конструктивного диалога между своими представителями – мужчинами и женщинами. От их действий во многом зависит сама историческая судьба континента – будет он зоной конфликтов или зоной развития и мирного сосуществования государств.

Поступила в редакцию / Received: 10.09.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 13.10.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.11.2021

Библиографический список

- Абрамова И.О.* Главный мозговой центр российской африканистики // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4 (49). С. 7–13. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2019-49-4-7-13>
- Айвазова С.Г.* Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений. Институт социологии РАН, 2008.
- Прокопенко Л.Я.* Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: Институт Африки РАН, 2018.
- Шубин В.Г.* Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М.: Институт Африки РАН, 1999.
- Amundsen I., Kayuni H.* Women in Politics in Malawi. Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI), 2016.
- Bond P.* Elite Transition from Apartheid to Neoliberalism in South Africa. Second Edition. London: Pluto Press, 2000.
- Britton H.E.* Women in the South African Parliament: From Resistance to Governance. University of Illinois Press, 2005.
- Geisler G.G.* Women and the Remaking of Politics in Southern Africa: Negotiating Autonomy, Incorporation, and Representation. Uppsala: Nordic Africa Institute, 2004.
- Gendered Institution and Women's Political Representation in Africa* / D.H. Madsen (ed.). Bloomsbury Publishing, 2021.
- Gillard J., Okonjo-Iweala N.* Women and Leadership: Real Lives, Real Lessons. London: Penguin Books, 2021.
- Karberg S.* Participação Política das Mulheres e sua influência para uma maior capacitação da Mulher em Moçambique. Friedrich Ebert Stiftung, 2015.
- McDowell L.* Gender, identity and place: understanding feminist geographies. Cambridge: Polity, 1999.

- Meena R. *Gender in Southern Africa: Conceptual and Theoretical Issues*. Harare, Zimbabwe: SAPES, 1992.
- Ndlovu S., Mutale S.B. Emerging Trends in Women's Participation in Politics in Africa // *American International Journal of Contemporary Research*. 2013. Vol. 3, no. 11. P. 75–77.
- Negotiating Patriarchy and Gender in Africa. Discourses, Practices, and Policies* / Egodi Uchendu, Ngozi Edeagu (eds.). Lanham: Lexington Books, 2021.
- Paxton P.M., Hughes M.M. *Women, Politics, and Power: A Global Perspective*. Third Edition. USA: CQ Press, 2015.
- Prokopenko L.Ya. Development of the Institution of the First Ladyship in Africa // *Journal of Globalization Studies*. 2021. Vol. 12, no. 1. P. 38–60. <https://doi.org/10.30884/jogs/2021.01.03>
- Sage A. Premières dames et first ladies: la femme du chef est-elle le chef du chef? // *L'Afrique Politique. Femmes d'Afrique*. Karthala Editions, 1998. P. 45–62.
- Tripp A.M. *Women and Power in Postconflict Africa*. Cambridge University Press, 2015.
- Tvedten I. Mozambique Country Case Study: Gender Equality and Development. 2011. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/3925-gender-equality-and-development-in-mozambique.pdf> (accessed: 20.11.2021).
- Van Wyk J.-A., Nyere C., Muresan A. African First Ladies, Politics and the State // *Politeia*. Unisa Press. 2018. Vol. 37, no. 2. P. 1–20. <https://doi.org/10.25159/0256-8845/4520>

References

- Abramova, I.O. (2019). The main African studies think tank in Russia. *Journal of the Institute for African studies*, 4 (49), 7–13. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2019-49-4-7-13> (In Russian).
- Ayvazova, S.G. (2008). *Russian elections: Gender reading*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Amundsen, I., & Kayuni, H. (2016). *Women in politics in Malawi*. Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI).
- Bond, P. (2000). *Elite transition from apartheid to neoliberalism in South Africa*. Second Edition. London: Pluto Press.
- Britton, H.E. (2005). *Women in the South African parliament: From resistance to governance*. University of Illinois Press.
- Geisler, G.G. (2004). *Women and the remaking of politics in Southern Africa: Negotiating*. Uppsala: Nordic Africa Institute.
- Madsen, D.H. (Ed.). (2021). *Gendered institution and women's political representation in Africa*. Bloomsbury Publishing.
- Gillard, J., & Okonjo-Iweala, N. (2021). *Women and leadership: Real lives, real lessons*. London: Penguin Books.
- Karberg, S. (2015). *Participação política das mulhere e a sua influência para uma maior capacitação da mulher em Moçambique*. Friedrich Ebert Stiftung. Retrieved November 22, 2021, from <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/mosambik/13026.pdf> (In Portuguese).
- McDowell, L. (1999). *Gender, identity and place: Understanding feminist geographies*. Cambridge: Polity.
- Meena, R. (1992). *Gender in Southern Africa: Conceptual and theoretical issues*. Harare, Zimbabwe: SAPES.
- Ndlovu, S., & Mutale, S.B. (2013). Emerging trends in women's participation in politics in Africa. *American International Journal of Contemporary Research*, 3(11), 75–77.
- Uchendu, E., & Edeagu, N. (Eds.) (2021). *Negotiating patriarchy and gender in Africa: Discourses, practices, and policies*. Lanham: Lexington Books.
- Paxton, P.M., & Hughes, M.M. (2015). *Women, politics, and power: A global perspective*. Third Edition. USA: CQ Press.
- Prokopenko, L.Ya. (2018). *Women and power (Southern African countries)*. Moscow: Institute for African Studies of RAS. (In Russian).
- Prokopenko, L.Ya. (2021). Development of the institution of the first ladyship in Africa. *Journal of Globalization Studies*, 12(1), 38–60. <https://doi.org/10.30884/jogs/2021.01.03>

- Sage, A. (1998). Premières dames et first ladies: la femme du chef est-elle le chef du chef? *L'Afrique Politique. Femmes d'Afrique*. Karthala Editions, 45–62. (In French).
- Shubin, V.G. (1999). *African National Congress in the years of underground and armed struggle*. Moscow: Institute for African Studies of RAS. (In Russian).
- Tripp, A.M. (2015). *Women and power in postconflict Africa*. Cambridge University Press.
- Tvedten, I. (2011). Mozambique country case study: Gender equality and development. Retrieved November 20, 2021, from <https://www.cmi.no/publications/file/3925-gender-equality-and-development-in-mozambique.pdf>
- Van Wyk, J.-A., Nyere, C., & Muresan, A. (2018). African first ladies, politics and the state. *Politeia*, 37(2), 1–20. <https://doi.org/10.25159/0256-8845/4520>

Сведения об авторе:

Прокопенко Любовь Ярославовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН (e-mail: skole60@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1121-8828)

About the author:

Liubov Ya. Prokopenko – PhD in History, Senior Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Science (e-mail: skole60@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1121-8828)